

После этого он перескочил к другому воспоминанию, рыжеволосая девочка прощалась со своей семьей, это был первый день в школе. В этот момент зависть и разочарование Петунии не переставали расти, она даже не заговорила со своей сестрой, а те несколько слов, которыми они обменялись, были оскорблениями, в попытке сделать вид, что ей все равно, демонстрируя неприятие того, кем была ее сестра.

Так Адам начал прыгать от воспоминания к воспоминанию, время летело быстро, одно лето за другим, когда его сестра возвращалась из отпуска, с новыми фокусами и историями, чтобы показать семье, бобами с экзотическим вкусом и прыгающими шоколадными лягушками.

Лили была гордостью семьи.

Он просматривал эти воспоминания, пока не дошел до одного, в частности, это было приглашение на свадьбу. Его сестра собиралась выйти замуж за никчемного, а еще и уродца Поттера.

На свадьбу она, конечно же, не пошла. Она и ее муж были нормальными людьми, они не хотели смешиваться с этими уродами.

Через некоторое время она узнала, что ее сестра беременна.

Она не стремилась узнать что-либо о своей сестре после того, как узнала о том, что все, что родится от нее, будет похоже на нее, этот ребенок должен быть уродом, как и его родители. Ребенок никогда не будет таким, как ее драгоценный Дадли.

После этого Адам ничего не видел ни о Лили, ни о Гарри. Последние десять лет у нее не было контактов с сестрой.

После того, как Адам покинул разум Петунии, он повернулся и ушел от дома Дурслей.

«Почему нет Гарри? Или что-нибудь о нападении на Поттеров? — спросил он, уходя.

Но сколько он ни думал, ответа не нашел.

Адам знал, что не найдет там ответа, поэтому решил вернуться сразу.

После возвращения в поместье Дэвис через дымовую сеть дырявого котла. Адам заметил, что Джордж все еще не вернулся, и он позвал Грини. "Грини"

В следующее мгновение перед ним появился домовый. — Да, молодой господин?

Адам задумался на мгновение, прежде чем заговорить. «Пожалуйста, дайте мне последний выпуск «Ежедневного пророка» и любые старые выпуски за последнее десятилетие, и подпишите месячную подписку для меня».

Словно подумав о чем-то, он добавил. "Купите также книги об окончании первой волшебной войны."

После ухода Грини, он пошел принять душ. У него болела голова, но он знал, что душ поможет.

Приняв душ и восстановив душевные силы, Адам надел халат и сел на подушку в своей комнате, рядом с окном, где чувствовал тепло солнечного света. Солнце было на его лице, это было прекрасное зрелище.

Примерно через пятнадцать минут Адам посмотрел на дверь и вскоре после этого раздался стук.

"Пожалуйста, войдите."

Дверь открылась и вошел Грини с подносом с чаем, и печеньем. Положив их на маленький столик рядом с Адамом, она щелкнула пальцами, и перед ней появилось несколько газет и книг, она оставила их рядом с собой на столе. Узнав, что Адам больше ничего не хочет, она поклонилась и ушла.

Адам потягивал чай, глядя на первую страницу газеты.

«Посмотрим, смогу ли я найти что-нибудь о...»

"Пфф" Адам выплюнул чай и чуть не выронил чашку, как только прочитал первый заголовок.

«Поттеры замечены в министерстве»

Потом было фото, с четырьмя людьми. Адам быстро узнал мальчика-который-выжил, Гарри Поттера, с его культовым шрамом в форме молнии, чье фото было сфокусировано сбоку.

Рядом с ним была девочка, на вид ровесница, похожая на его сестру, Изабеллу Поттер. А прямо за ними были мужчина, очень похожий на Гарри, Джеймс и красивая женщина, похожая на девушку рядом с Гарри и напоминавшая Адаму воспоминания Петунии. Особенно в последние пару лет ее сестра приезжала домой. Адам уже видел это лицо раньше, хотя и моложе, не было никаких сомнений, что это была Лили, мать Гарри.

Следуя этой цепочке рассуждений, он понял, что человек на картинке был не кем иным, как одним из Мародеров, Джеймсом, отцом Гарри.

Адам глубоко вздохнул и начал изучать газеты, выискивая каждое упоминание о Поттерах.

После газет он читал книги, обращая внимание на каждый важный момент.

Несколько часов спустя у Адама сложилось хорошее представление о событиях того десятилетия, связанных с Волдемортом и Поттерами.

С самого начала было не так много информации о ночи 31 октября, ночи падения Волдеморта. Много информации было неясным, и ее было трудно понять.

Но Адам понял одно: почему-то в ту ночь умерли родители Джеймса, а не он и Лили.

Но от этого у Адама появилось еще больше вопросов.

Если Лили не пожертвовала собой, как выжил Гарри?

Как победить Волдеморта без жертвенной защиты?

— Но у Гарри все еще есть шрам, значит, пророчество сбылось той ночью, — пробормотал он.

Когда Адам впервые увидел родителей Гарри живыми, он подумал, что, возможно, Волдеморту решил убить Невилла той ночью. Но шрам на Гарри и смерть родителей Джеймса указывают на то, что Волдеморту пришел в Годрикову Впадину той ночью.

А напав на Гарри, он запечатал пророчество и отметил его как равного себе, как в каноне.

Адаму потребовалось время, чтобы все впитать, он смотрел в окно и любовался прекрасной луной, которая была теперь высоко в небе, величественная.

Через некоторое время Адам вздохнул и посмотрел на фотографию Поттеров в газете.

«По крайней мере, Гарри не придется страдать от потери родителей и воспитания с этими дерьмовыми родственниками».

На следующей неделе Адам сосредоточился на более глубоком изучении последствий выживания Поттеров и понимании текущей ситуации.

Адам знал, что если он собирается попасть на великую шахматную доску, которая представляет собой нынешний политический ландшафт Британии, ему нужно знать все фигуры.

В течение недели Джордж обнаружил, что Адам изучает политическую сцену и нынешние выдающиеся силы.

Он видел, как он покупал новые и старые газеты и внимательно их изучал, отыскивая информацию в книгах и иногда советуясь с ним, чтобы развеять сомнения.

Джордж не собирался его останавливать. Он давно понял, что еще юный Адам намного опережает своих сверстников.

Он долгое время безоговорочно поддерживал его и позволял ему развиваться.

Джордж сделал глоток крепкого напитка в своей комнате и пробормотал: «Жаль, что хозяина нет здесь, чтобы увидеть, как он растет».

К старому дворецкому вернулись чувства, которые он старался держать в глубине души, как только он прибыл в этот особняк, ведь это был его дом большую часть своей жизни, но теперь здесь было так тихо...

Адам проанализировал и заархивировал всю информацию, которую только мог.

Самым большим изменением стало разделение волшебного мира, которое стало еще более суровым, чем в оригинале. Теперь общество британских волшебников было разделено на три основные фракции: Темных, Серых и Светлых.

Темная фракция является чистокровным сторонником превосходства и стремится сохранить и увеличить власть в чистокровных семьях со схожими идеалами. Для них маглорожденные или сочувствующие маглам семьи — позор, они предатели крови.

Малфои были теми, кто возглавлял Темную фракцию, они были второй самой богатой семьей под командованием Темного Лорда после Блэков, что делало их его нынешними главными спонсорами. Люциус Малфой был человеком, умевшим вкладывать свои деньги в коррумпированную власть.

С момента падения Темного Лорда, когда все смогло сойти ему с рук, притворившись, что его контролируют. Он вливал в министерство все больше и больше денег, делая пожертвования и взносы. Нынешнее министерство было полно сотрудников, служивших Темной фракции.

Фракция Серых пыталась оставаться нейтральной, стремясь нажиться на всей этой неразберихе. Избегание принятия каких-либо экстремистских идей от других фракций.

Джейкоб Гринграсс, нынешний лидер бывшей семьи Гринграсс, был лидером фракции. Ему удалось сохранить фракцию вместе и увеличить ее силы после окончания первой войны волшебников.

Потом была Светлая фракция.

Фракция Света пыталась удержать власть от фракции Тьмы. Они пропагандируют менталитет, поддерживающий полукровок и маглорожденных. С выживанием Поттеров, светлая фракция получила большую власть, используя влияние мальчика, который выжил.

Одним из пунктов, который отстаивает светлая фракция, является сильное неприятие использования смертельных заклинаний хоть на врагах, хоть против пожирателей смерти, они защищали свои тюрьмы и Азкабан.

Такая мысль не могла не вызвать смех у двух других фракций.

Альбус Дамблдор был лидером фракции Света. Как нынешний директор школы магии Хогвартс, помимо многих политических должностей, высокого влияния и известности, за победу над Гриндевальдом.

Имя Альбуса Дамблдора часто ставили выше министра с точки зрения влияния.

Также в тени, Дамблдор возглавлял орден феникса, группу волшебников, защищавших один и тот же идеал: поражение Темного Лорда.

Некоторые члены ордена были хорошо известны, например, чета Поттеров, Сириус Блэк, Грозный Глаз Грюм и другие.

Большинство членов ордена занимают важные посты в Министерстве магии, что дает им привилегии и влияние, тем самым обеспечивая постоянную информационную сеть.

Закончив систематизировать то, что он узнал, Адам задумался.

«Очевидно, что Дамблдор имеет преимущество»

Адам считал, что у трех фракций было много недостатков, возможно, серая была самой прочной из-за того, что сдерживала свои амбиции.

Пока Волан-де-Морт не возглавляет темную фракцию, он будет вести себя ненавязчиво, сдерживать свои атаки и вести себя сдержанно. В очередной раз Волан-де-Морт вернется, она покажет свою силу и величие.

Фракция Света и их идеология неиспользования смертоносных заклинаний была, по мнению Адама, нелепой.

Особенно на войне, где жизнь и смерть будут между простым заклинанием. Но он не был невеждой и признавал силу фракции, в конце концов, за ней стоял Дамблдор и порядок.

Альбус Дамблдор был вероятно самым важным именем. У него было все: власть, влияние и знания, которых не было ни у кого другого. Это позволяет ему быть и уважаемым именем на свету, и хозяином доски в тени, перемещая каждую фигуру по своему желанию.

Адам посмотрел на фотографию Поттеров в газете и вздохнул. — Спросил меня, много ли они знают.

Адам сомневался, что Дамблдор рассказал Поттерам о содержании пророчества. В конце концов, в этот момент, когда Волан-де-Морт использовал кровь Гарри, чтобы вернуться, знание пророчества было таким же, как знание того, что Гарри был не чем иным, как окончательной жертвой ради общего блага.

И никакие родители не согласились бы, чтобы их ребенка выращивали на убой, как свинью.

<http://tl.rulate.ru/book/88741/2830127>